

Бабушкин подвиг

Настя иногда плачет, хотя не так часто, как раньше.

Настя сильная и умная. Но и таким нужна поддержка.

— Расскажите, что она окончила школу, пишет стихи, — попросила бабушка девушки Надежда Владимировна.

...И вот я в гостях. Настя проходит в комнату и ложится на диван.

Мы договариваемся не говорить о болезни. Но разговор все равно крутится вокруг самого драматичного события всей семьи.

Настя родилась нездоровой. Но благодаря заботам мамы, бабушки и дедушки в пять лет с нее сняли инвалидность. Девочка зажила нормальной жизнью. Каждый год ездила на юг, дурачилась с мамой в аквапарке, каталась на велосипеде, занималась большим теннисом. Тренер находил в ней перспективы. Настя помнит, как мама подарила ей ракетку. И цвет ее тоже помнит — синий, хотя саму ракетку не видит уже 11 лет.

В декабре 2009 года, когда Настя училась в 4-м классе, мама пропала. Ушла в баню с подругами и не вернулась. Подняли на ноги полицию, волонтеров — не нашли. Зимой того года на уроках физкультуры Настя ложилась на снег и подолгу смотрела в небо, словно просилась к маме. Еще у нее стала болеть голова. Настя терпела. В мае 2010 года ее все-таки увезли на «скорой» в областную детскую больницу, и там она, встав с кровати, потеряла сознание и впадала в кому. Дальнейшее бабушка описывает как кошмар, что «врагу не пожелаешь».

— В реанимацию тогда мышь не могла проскользнуть, — вспоминает женщина. — Но меня пустили. Видимо, я была последней надеждой, потому что в палате врач сказал Насте: «Бабушка пришла. Если ты слышишь, покажи язык».

Настя показала. Она этого не помнит. Как не помнит и того, что во время комы у нее развились двусторонняя пневмония. Надежда Владимировна не отходила от внучки ни на секунду и сто раз в день смазывала ее барсучьим жиром. Когда пневмония отступила, мамочки в больнице заговорили, что бабушка подняла ребенка не таблет-

Слепые живут на ощупь

Настя Гусева — незрячая. Сейчас ей 21 год. Когда она перестала быть ребенком с ограниченными возможностями здоровья, ее жизнь изменилась. Как девушка живет сейчас? И что ее ждет в будущем?

Настя Гусева с бабушкой.

ками, а каким-то волшебным салом. А когда отступила кома, сказала уже Настя:

— Бабушка, я ничего не вижу.

На реанимобиле Настю отправили в столичный НИИ неотложной детской хирургии и травматологии Леонида Рошалы. Глаза у девочки оказались идеальными. Повреждены зрительные нервы, а это безнадёжная слепота. Перед выпиской Леонид Рошаль велел Насте сжать ему большие пальцы рук. Настя сжала.

— Ты — боец! Сила в руках есть! Все будет хорошо, — напутствовал главный детский доктор.

И началась новая, незрячая, жизнь. Бабушка учила девочку заново ходить. Настя делала три шага и садилась: дрожали ноги. Через полгода она начала учиться. Учителя школы № 16 ходили к ней на дом, рассказывали о далеких странах и о яблоке, падающем на голову Ньютона. Настя любила географию. Еще в детстве она выучила столицы

и флаги всех государств мира и мечтала стать географом. Еще девочке нравились русский, физика, физкультура. Вскоре при ГОУ ЯО «Центр помощи детям» открылась школа дистанционного обучения, и Настя перешла туда. Это было хорошее время. Вокруг бурлила жизнь. В 18 лет на своей выпускной Настя посвятила школе стихи:

*Время быстро пробежало,
Стали мы выпускники.
Всем здоровья пожелаем,
В жизни всем себя найти,
И с профессией своею
Крепко за руку идти.*

А после школы жизнь замерла...

А что дальше?

Когда-то у Насти был Дик. Преданная дворняга. Однажды семья уехала на море и оставила Дика на соседней даче. Пес у чужих жить не стал, перебрался обратно и две недели пролежал у крыльца в ожидании хозяев. Настя помнит, что Дик был черным, и помнит, как забо-

тилась о нем. Сейчас ей тоже хочется о ком-нибудь заботиться, но она не может заботиться даже о себе. Девочка немного помогает по хозяйству: бабушка научила ее варить гречку, чистить и резать картошку.

У Насти в ее положении много личных достижений. Во-первых, она освоила шрифт Брайля. Было непросто, учебники летали в стену. Опять помогла бабушка. Буква по Брайлю — шесть точек. Одни — дырочки, другие — бугорки. Место и число бугорков у каждой буквы разное. Надежда Владимировна догадалась, как объяснить это внучке.

Во-вторых, Настя музицирует. Музыке она училась уже незрячей. Было трудно. Педагог и Надежда Владимировна буквально таскали ее руки по клавиатуре. Зато сейчас Настя на слух подбирает «Подмосковные вечера» и «В траве сидел кузнечик».

В-третьих, Настя вместе с бабушкой пишет стихи. Пишут они обо всем, что видят вокруг. Однаж-

Вот такой была эта девочка.

ды депутаты подарили им поездку в дельфинарий. Настя гладила дельфина, кормила его рыбой и потом написала:

*Дельфины умные, как люди,
И это им дано природой,
На море тонущих спасать,
Больным, несчастным
помогать.*

В другой раз депутаты подарили девушке абонемент на десять занятий верховой ездой. Настя каталась на лошади Дусе, кормила ее морковкой и опять сочинила стихи.

Но, несмотря на все эти подарки, жизнь девушки, мягко говоря, имеет туманные перспективы. Непонятно, сможет ли она учиться дальше и кто ее, слепую, возьмет на работу. И что она будет делать в жизни? Просто сидеть и ждать финала?

Настин типичный день проходит в стенах квартиры. Кроме родных она общается по телефону только с 30-летним слепым парнем с Резинотехники. Тем для разговоров немного, потому что жизнь обоих небогата событиями. С утра Настя делает в кровати зарядку. Завтракает вместе с дедушкой. Дедушка уезжает на работу, Настя садится за книгу. Сейчас она читает рассказы Зошенко. Ей нравится, но прочесть больше четырех страниц за раз ей пока тяжело. После книг — второй завтрак и обязательная прогулка с бабушкой. Дальше обед, тихий час, музицирование, перепечатывание на компьютере стихов: бабушкиных или великих. Затем — ужин. В перерывах Настя кормит, выгуливает, ласкает и купает электронного песика-тамагочи. Он единственный, о ком она может заботиться. От этого однообразия Настя иногда плачет. Надежда Владимировна пытается немного жить за внучку. Она

подписывает Настю на все городские конкурсы — от 75-летия Победы до помощи бездомным животным. Хотя понимает, что это больше нравится ей самой, чем внучке. От этого, а еще от тревожной туманности перспектив энергичная бабушка чувствует себя уставшей. А Настя про будущее вообще не говорит.

В поисках смысла

Совершеннолетие — это полное обнуление статуса инвалид детства. Это значит, что социальные службы больше не интересуются инвалидом как личностью и перестают его социализировать. Инвалиду оставляют лишь государственное материальное обеспечение и возможность плыть по жизни самому вместе с родственниками и опекунами. И это проблема не только российских инвалидов. Такая же ситуация в Европе, Америке. Несмотря на это, не стоит опускать руки, уверен доцент ЯрГУ, специалист в сфере развития детей с ограниченными возможностями Владимир Солондаев.

— В нашем обществе, как обществе западного типа, существует культ успеха, — говорит ученый. — При этом успех часто понимается как в песенке группы «Чиж»: «много денег, машина, все дела...». То есть это успех на уровне результатов — денег, побед в конкурсах, грамот, стипендий и прочих социальных достижений. Это жестко. Даже не все здоровые люди хотят вписываться в эту схему. А те успешные люди, которые работают только ради денег, часто чувствуют себя несчастными. Потому что полноту жизни дают не деньги и успехи, а сама жизнь, переживание ее смысла. Но смысл жизни нельзя подсказать. Человек должен найти его сам. Можно подарить Насте Гусевой поездку в дельфинарий, но смысл в жизни ей подарить нельзя. Она должна начать искать его сама. И родные, бабушка, дедушка могут ей в этом помочь. Девушке прежде всего нужно искать дело, которое нравится и которое получается. Не на уровне «стать звездой», а чтобы занятие приносило радость. У Насти есть хорошее начало. Ей, например, нравится музицировать, нравится вместе с бабушкой сочинять стихи. Ей нужно искать дальше...

Анна СЕРЕБРЯКОВА
Фото автора